

Данте проследил за ее взглядом вниз, на арену, где на сцену вышел воин, чтобы бросить вызов другому бойцу. Он понимал, почему Феррис так популярен. Что-то в том, как он держался, казалось вальяжным и в то же время элегантным.

Феррис посмотрел в их сторону и улыбнулся, скорее всего Элизабет. Юноша заметил, как сбоку нахмурился Эррон. Похоже, здесь было любовное соперничество, и, судя по всему, нежелательное.

Данте повернулся к Ли и Кэндис.

— Каковы правила Бойцовского Зала?

Кэндис пожала плечами.

— Их немного. Чтобы начать сражение, нужно выйти на арену. Проигрыш засчитывается, когда бойца сбросят с арены, если он сдастся или не сможет продолжить поединок.

Это было интересное изменение с арены академии. Логически говоря, самый простой способ справиться с противником — сбить его с арены.

— Любой может просто взять и выйти на арену?

— Если он зарегистрировался и арена свободна.

Бойцовский Зал был действительно интересен.

— Есть ли какие-нибудь правила, запрещающие убивать противника?

— Да, наказание за убийство в обычной драке — смерть или увечье, в зависимости от намерений убийцы, — сказала Лия и бросила взгляд в сторону Аррона. — Конечно, было исключение.

Увидев выражение его лица, Кэндис объяснила:

— Эррон нарушил это правило некоторое время назад. Это вызвало настоящий переполох. К тому времени, когда все наконец уладилось, его публично выпороли и запретили драться в Бойцовском Зале.

Странно, что публичная порка и запрет казались суровым наказанием за убийство в сражении. Но это, вероятно, было из-за его прошлого опыта в Академии. Наказание за убийство там являлось лишь трехдневным запретом на сражения.

Внизу, на сцене, Феррис начал свой поединок. Он столкнулся с каким-то бойцом ближнего боя. Боец бросился вперед, а Феррис просто поднял руку. Из его ладони к противнику полетели черные предметы, похожие на бабочек. Бабочки роились вокруг нападавшего, полностью покрывая его в течение нескольких секунд, после чего они пропали. Когда они наконец исчезли, противник Ферриса уже потерял сознание.

Это было настоящее представление.

— Ты, кажется, очень заинтересовался Бойцовским Залом. Не думаешь ли ты о том, чтобы самому попробовать там свои силы?

Лия произнесла эти слова дразняще, как будто сама мысль о том, что он будет драться, была

нелепой.

— Я могу попробовать, — пожал плечами Данте. — Хотя я не вижу в этом смысла. Что получат бойцы за победу?

Кэндис и Лиа, казалось, были искренне удивлены его ответом. Судя по всему, он не был похож на настоящего бойца.

— Бойцам дают небольшой процент от прибыли зала от ставок, если они выиграют, — сказала Кэндис.

— Это не важно, — отмахнулась Лиа и серьезно посмотрела на юношу. — Тебе не следует сражаться на арене. Убийства могут быть запрещены, но серьезные травмы все еще часты. Много из тех, кто попытались счастье на арене, навсегда остались инвалидами.

Под ними на арену вышел еще один боец, чтобы сразиться с Феррисом. На этот раз это был маг. Бабочки Ферриса, казалось, проедали щит маны его оппонента, и в остальном это представление повторило предыдущее.

Забавно, как искренне встревожилась Лиа.

— Не волнуйся. Даже если я не смогу победить, я уверен в своей способности избежать травм.

Лиа не казалась такой уверенной и уже собиралась что-то сказать, когда Эррон презрительно фыркнул.

— Ничего, кроме пустых слов. Каждый боец там — закаленный наемник. Если ты ступишь на одну из арен, то не выдержишь там и пяти секунд.

Очевидно, он подслушивал их разговор.

Он не мог не думать о том, что Эррон был идиотом, безосновательно полагая, что кто-то слаб. Это был отличный способ покончить с собой.

Лиа сердито посмотрела на Эррона.

— По крайней мере, ему не закрыт доступ в Бойцовский Зал.

Лиа застыла, как будто только что поняла, с кем говорит.

К счастью, ее слова не слишком расстроили Эррона. Он лишь холодно улыбнулся.

— Мне не запрещены все девять этапов.

Когда звук его голоса затих, он вернулся к наблюдению за происходящими внизу сражениями, полностью игнорируя их двоих.

Это напомнило ему о довольно важной детали, которой он до сих пор пренебрегал.

— А для чего середина сцены?

Большая сцена, окруженная чарами и богато украшенная золотом, все еще была пустой.

— Иногда её используют для мероприятий или заранее запланированных матчей. Большую

часть времени она используется для боёв насмерть, — ответила Кэндис.

Это звучало совершенно восхитительно.

— Что делает зачарование?

Лиля презрительно посмотрела на зачарование.

— Изначально, мастер просто создал обычное барьерное заклинание. Но поскольку кто-то хотел использовать его в качестве украшения, они пригласили другого заклинателя и добавили дополнительные строки.

Это определенно привлекло его внимание.

— Твой учитель — зачарователь?

Оглушительный рев сотряс стадион. Феррис только что расправился с противником, с которым сражался на равных.

Лиля кивнула с оттенком гордости.

— Наш учитель — лучший заклинатель во всей Слории. Кэндис, Элизабет и я — ее единственные ученики.

Было интересно, что Элизабет, как дочь городского лорда, сосредоточилась на небоевой Классификации.

Данте улыбнулся.

— Вы трое производите хорошее впечатление. У меня всегда был интерес к зачарованиям. К сожалению, я не получил Классификацию Заклинателя.

Кэндис взглянула на юношу и ухмыльнулась.

— Это не должно никого впечатлять. Несмотря на то, что Лиля обладает большими способностями к зачарованию, нас с Элизабет можно считать только новичками.

На щеках Лии проступил румянец, причина небрежного комплимента Кэндис была очевидна. Она пыталась поднять его мнение о Ли.

— Я не настолько хороша, — сказала она и бросила на парня серьёзный взгляд. — Если тебя интересуют зачарования, зайди завтра в Зал Заклинателей. Даже если ты не можете выбрать зачарования как профессию, ты все равно можешь извлечь выгоду из изучения основ.

Данте на мгновение задумался. Ему действительно нужно было научиться зачаровывать, но он был уверен, что Лиля пригласила его только потому, что он ей интересен. Было бы чересчур флиртовать с ней, чтобы он мог научиться зачарованию, а затем через два дня исчез.

— Я бы с удовольствием изучил основы, но я пробуду в Слории всего три дня. У меня хватит времени, чтобы чему-то обучиться?

Как он и ожидал, возбуждение Лии заметно спало, хотя она все еще улыбалась.

— Конечно! Даже один час может пойти тебе на пользу.

Данте благодарно кивнул.

— Тогда я доверюсь тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/500645>